

Пименова Оксана Валерьевна

канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Самарский государственный

технический университет»

г. Самара, Самарская область

DOI 10.31483/r-168371

**АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ПРИНЯТИЕ МЕР
ТАМОЖЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ОТНОШЕНИИ ЭКСПОРТА
ПРОДУКЦИИ НИКЕЛЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ**

Аннотация: в статье представлен анализ факторов, оказывающих влияние на принятие решений об установлении тех или иных мер таможенного регулирования в отношении российских предприятий никелевой промышленности в условиях внешнего санкционного давления на российских участников мирового рынка никеля. В рамках исследования установлено, что среди определяющих факторов наиболее значимыми являются стратегическое значение никеля для экономики России, потребности федерального бюджета в таможенных доходах, производственная деятельность крупнейшего производителя ПАО «ГМК «Норильский никель», а также волатильность мировых цен на никель, рост производства никеля в Индонезии и др.

Ключевые слова: таможенное регулирование, никель, экспорт никелевой продукции.

Российская Федерация входит в число ведущих мировых производителей никеля и изделий из него, однако под давлением конкуренции со стороны Индонезии и западных санкций её позиции на мировом рынке ослабли, и в этой связи экспорт российских предприятий переориентировался на азиатский рынок с определёнными рисками недополучения прибыли. Научные работы в данной области исследования посвящены в большей степени анализу динамики внешней торговли никелем необработанным и изделиями из него, а также деятельности ПАО «ГМК «Норильский никель» как крупнейшего производителя

данной продукции [1, с. 46–48; 2, с. 19–22; 5, с. 5–11; 6, с. 67–72; 7]. Тем не менее комплексному анализу факторов, влияющих на принятие решений в области таможенного регулирования, не уделено должного внимания до сих пор.

Система тарифного и нетарифного регулирования экспорта необработанного никеля за анализируемый период прошла через серьёзные изменения. На наш взгляд, анализ хронологии принятых мер позволяет выделить четыре режима функционирования системы таможенного регулирования в отношении экспорта никеля: либеральный (2016–2021 гг.), приспособительный к кризису (2022 – первая половина 2023 гг.), фискальный (2023–2024 гг.) и период стабилизации со стратегическим планированием (с 2025 года по настоящее время). При этом каждый из этих режимов складывался под влиянием целого ряда внешних и внутренних факторов.

Первым по значимости внешним фактором выступает ситуация на мировом рынке никеля и мировые цены, определяемые балансом глобального спроса и предложения. В 2016–2018 гг. среднегодовая цена никеля на Лондонской бирже металлов (LME) держалась в диапазоне 10–13 тыс. долл. за тонну [4], и государство не проявляло особого фискального интереса к ставкам вывозных пошлин. Начиная с 2020 года спрос со стороны аккумуляторного сектора поднял цену до 25,6 тыс. долл. за тонну в среднем за 2022 год, а в марте 2022 года на LME зафиксировали кратковременный скачок до 100 тыс. долл. за тонну. По данным INSG, цена на никель на LME с начала 2023 года имеет тенденцию к снижению, упав с 30 000 долларов США за тонну до уровня, близкого к 15 000 долларов США за тонну. В мае 2025 года цены восстановились до максимума в 15 725 долларов США за тонну, что совпало с ослаблением доллара США и заявлением правительства Республики Индонезия о повышении роялти за сырье [12]. Снижение цен закономерно вело к уменьшению таможенной стоимости экспортируемого никеля и сокращению базы для расчёта вывозных пошлин при их введении. Именно это и сделало идею гибких ставок вывозных пошлин в определённой мере необходимым решением: привязка ставки к обменному курсу рубля позволяла компенсировать недополученные доходы в рос-

сийский бюджет в условиях одновременно снижающихся мировых цен на металл и ослабленного курса рубля.

Вторым внешним фактором стал структурный сдвиг на стороне мирового предложения никеля, и прежде всего стремительное наращивание индонезийского производства. Вследствие того, что Индонезия начала наращивать добычу никеля, ситуация на рынке сильно изменилась: из дефицитного в 2021 году рынок стал профицитным. По прогнозу INSG от 22 апреля 2026 года, лишь в 2026 году возможен переход к небольшому дефициту в 32 тыс. тонн [8]. По нашим оценкам, на объёмы потребления никеля может повлиять также обострение геополитической ситуации на Ближнем Востоке и последующий рост цен на топливо, а также прогнозы по производству, связанные с возможным снижением объёма квот на добычу никелевой руды в Индонезии, в том числе на добычу никеля на руднике PT Weda Bay Nickel. Таким образом, конкурентоспособность Индонезии выступает постоянным долгосрочным ограничителем: доходный потенциал от экспортных пошлин в российский бюджет объективно ограничен мировыми ценами на никель, на который сильно влияет конкуренция Республики Индонезия.

До 2022 года санкционный риск существовал, скорее, как потенциальный, однако после февраля 2022 года санкционное давление стало системным. В декабре 2023 года Великобритания запретила импорт российских цветных металлов. США и Великобритания 12 апреля 2024 года объявили о запрете импорта и отстранении российского никеля, алюминия и меди от торгов на LME и CME. Критически важным следствием санкций апреля 2024 года для таможенного регулирования стало то, что российский никель утратил возможность оцениваться по стандартному биржевому примеру LME, на который ориентировались методические рекомендации ФТС в целях контроля таможенной стоимости. В этой связи ФТС вынуждена разрабатывать новые ценовые индикаторы контроля, отличные от биржевых европейских площадок.

Ещё одним внешним фактором, стратегическим по своему характеру, является глобальный переход к «зелёной» экономике и связанный с ним рост спроса

на никель со стороны производителей аккумуляторов для электромобилей [3]. Этот фактор, с одной стороны, создаёт долгосрочный спрос на никель первого класса, производителем которого является Россия; с другой стороны, он стимулирует рост производства в Индонезии, подрывающий позиции российского никеля на мировом рынке.

Таким образом, внешние факторы показывают, что российская система таможенного регулирования в отношении экспортёров никеля реагировала на изменения скорее «вдогонку», чем заблаговременно. При этом именно совокупность всех этих факторов сформировала ту среду, в которой было необходимо определять первоочерёдность мер таможенного регулирования.

Если внешние факторы задают рамки и возможности для таможенной политики, то внутренние определяют, как именно государство эти возможности может использовать. В отношении экспорта продукции никелевой промышленности в 2016–2026 годах можно выделить четыре основных внутренних фактора. Во-первых, это потребности федерального бюджета в таможенных доходах. В этой связи введение гибких ставок вывозных пошлин в октябре 2023 года позволило изъять дополнительную рублёвую прибыль экспортёров, возникшую после ослабления рубля, не снижая при этом конкурентоспособности российского металла на ключевых рынках.

Второй внутренний фактор – стратегическое значение никеля в экономике и военно-промышленном комплексе России. Никель первого класса является незаменимым компонентом жаропрочных сплавов для авиационных и ракетных двигателей и входит в список стратегически важного минерального сырья [9]. Правительство РФ рассматривает никель не только как источник таможенных доходов, но и как объект экономической безопасности, незаконный экспорт которого создаёт прямую угрозу промышленному суверенитету [10].

Третий внутренний фактор – производственная деятельность крупнейшего производителя никеля ПАО «ГМК «Норильский никель» как крупнейшего участника мирового рынка. Высокая концентрация российского производства никеля на одном предприятии означает, что любые производственные события

этой компании отражаются на объёмах экспорта. Производственный план ПАО «ГМК «Норильский никель» на 2026 год предусматривает диапазон производства никеля в пределах от 193 тыс. до 203 тыс. тонн при незначительном снижении по меди и металлам платиновой группы. Это свидетельствует о том, что компания адаптировала производственную стратегию к новым условиям и приняла необходимые меры: оптимизация логистики и реализация программы снижения издержек на 2024–2026 годы [3].

Четвертый внутренний фактор – экологическая политика и крупные природоохранные программы. Разлив дизельного топлива в Норильске в мае 2020 года, повлёкший штраф в размере 146 млрд руб., и последующий запуск «Серной программы» (проект по улавливанию диоксида серы с инвестициями 2,4 млрд долл. в 2024 году) ужесточили экологические требования к предприятию. Капитальные затраты компании в 2024 году составили 2,4 млрд долл. США, значительная часть которых направлена на экологические проекты в рамках программы «Чистый Норильск» и демонтажа ветхих объектов [11]. Таким образом, экологический фактор влияет на принятие решений по установлению тех или иных мер таможенного регулирования двояко: высокие экологические затраты снижают рентабельность производства, но создают необходимость в льготах по НДС (налог на добычу полезных ископаемых) и таможенным платежам. С другой стороны, устойчивая инвестиционная репутация компании (с акцентом на экологию, социальную ответственность и корпоративное управление) повышает её привлекательность для партнёров из Китая и других перспективных рынков, что расширяет возможности для сбыта на их рынках и снижает потребность в государственных субсидиях.

Таким образом, все рассмотренные факторы показывают, что таможенное регулирование даёт результат в том случае, если нормы национального законодательства не остаются статичными. Для государства важно, чтобы принятие таких мер происходило быстро с учётом волатильности мировых цен или валютных курсов, и при этом поступления в федеральный бюджет должны оставаться регулярными; в то же время предприятия никелевой промышленности

должны иметь возможность активно осуществлять свою экспортную деятельность на новых рынках.

Список литературы

1. Антропова М.Ю. Механизмы воздействия глобальных экономических кризисов на развитие мирового рынка никеля / М.Ю. Антропова // Инновации и инвестиции. – 2023. – №1. – С. 46–48. EDN VHAIXR

2. Денисова Н.А. Разрешительный порядок экспорта черных и цветных металлов / Н.А. Денисова, А.А. Кононов // БИТ. – 2020. – №2(14). – С. 19–22. EDN SJUYLM

3. Итоги производственной деятельности ПАО «ГМК «Норильский никель» за I квартал 2026 года. – URL: https://nornik-upload.storage.yandexcloud.net/iblock/0b8/0b826fb6a870820309caa47517138ce0/nickel_production_results_1q_2026_rus_full.pdf (дата обращения: 02.06.2026).

4. Лондонская биржа металлов (LME). – URL: <https://www.lme.com/> (дата обращения: 02.06.2026).

5. Нагайцева А.В. Цветные металлы в условиях глобализации: влияние на экономику и стратегические перспективы / А.В. Нагайцева // Экономика и парадигма нового времени. – 2025. – №4(37). – С. 5–11. EDN KPHOIT

6. Остапенко В.В. Анализ конкурентных преимуществ ПАО ГМК «Норильский никель» / В.В. Остапенко // Вестник науки и образования. – 2018. – №4(40). – С. 67–72. EDN YWLZHV

7. Пацюк В.Д. Анализ эффективности деятельности по отчетности об устойчивом развитии на примере ПАО «ГМК «Норильский никель» / В.Д. Пацюк // Вестник евразийской науки. – 2024. – Т. 16. – №s1. – URL: <https://esj.today/PDF/70FAVN124.pdf> (дата обращения: 06.06.2026). EDN RJNOMH

8. По оценкам INSG, в 2026 г. на рынке никеля сложится дефицит металла. – URL: <https://mec-analytics.ru/media/news/po-otsenkam-insg-v-2026-g-na-rynke-nikelya-slozhitsya-defitsit-metalla> (дата обращения: 11.06.2026).

9. Постановление Правительства РФ «Об утверждении перечня стратегически важных товаров и ресурсов для целей статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также об определении видов стратегически важных товаров и ресурсов, для которых крупным размером признается стоимость, превышающая 100 тыс. рублей» №923 от 13.09.2012 (ред. от 29.04.2026 №488). – URL: <https://base.garant.ru/70227832/> (дата обращения: 01.06.2026).

10. Расширенное заседание коллегии ФТС России 24.03.2025. – URL: <https://customs.gov.ru/press/aktual-no/document/627129> (дата обращения: 07.06.2026).

11. Финансовый обзор (MD&A) // Годовой отчёт ПАО «ГМК «Норильский никель» за 2024 г. – URL: <https://ar2024.nornickel.ru/ru/business-overview/financial-overview.html> (дата обращения: 29.05.2026).

12. The world nickel market in 2025 and 2026 – five years of surpluses. – URL: <https://stainless-steel-world.net/the-world-nickel-market-in-2025-and-2026-five-years-of-surpluses/> (date of access: 16.06.2026).